

На правах рукописи

Бардина Раиса Калистратовна

**ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ОБСКИХ И
НИЖЕСОСЬВИНСКИХ МАНСИ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2007

Работа выполнена на кафедре археологии и исторического краеведения ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, академик РАЕН
Лукина Надежда Васильевна,

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
Бауло Аркадий Викторович,
Институт археологии и этнографии СО РАН

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Федорова Елена Геннадьевна,
Отдел этнографии Сибири
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) им. Петра Великого РАН

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Югорский государственный университет»

Защита состоится 29 октября 2007 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 19 » сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние два-три столетия в Западной Сибири произошли огромные изменения: культурные, социальные, демографические, мировоззренческие. Особую интенсивность эти процессы приобрели во второй половине XX века в связи с быстрым развитием нефтегазовой промышленности, сосредоточившейся на северных территориях региона. В создавшейся ситуации идет быстрое исчезновение культурного наследия коренных малочисленных народов края, стирается их историческая память. В их число входит и мансийский народ. Исследуемая в диссертации обско-нижнесосьвинская территориальная группа манси проживает в бассейне крупной водной магистрали Оби и поэтому особенно интенсивно подвергается иноэтническим влияниям. Исследование этносоциальной истории народа даст новому поколению знания о своем происхождении, генетических корнях. На современном этапе жизни российского общества особую важность имеет изучение вопросов демографии и семьи. Актуальность диссертационного исследования для науки определяется непреходящим интересом этнографов к этнической истории мансийского этноса, связанного своим происхождением с другими этносами России, а также с зарубежными народами – венграми и финнами. В последние десятилетия в обско-угорской этнографии активно развивается направление о локальных особенностях в культуре хантов и манси. Представленные в диссертации группы мансийского этноса практически не изучены, важность восполнения этого пробела несомненна.

Степень изученности темы. Наиболее ранние упоминания о вогулах/манси изучаемой нами обской группы (1733–1743 гг.) находим в труде Г.Ф. Миллера¹, написанной по материалам архивных документов. Венгерский

---

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., Л.: 1937. Т. 1. 392 с.

исследователь А. Регули¹ в середине XIX в. совершил путешествие в Западную Сибирь, после этого в 1845 г. опубликовал «Этнографическую и географическую карту северных территорий Урала». Список населенных мест вогулов, включая интересующие нас группы, с этой карты опубликованы в работе Б. Мункачи².

Сведения о численности вогулов в населенных пунктах Оби и низовьях Сев. Сосьвы конца XIX в. содержатся в труде С.К. Патканова³.

Статистические данные А. Каннисто⁴, относящиеся к 1901 г., также явились одним из источников сведений по расселению вогулов/манси, названию населенных пунктов и их фамильном составе.

Еще одним источником информации начала XX в. является работа А.А. Дунина-Горкавича⁵ «Тобольский Север», в ней перечислены населенные пункты обских и нижнесосьвинских манси, имеются некоторые статистические данные по вогулам Северной Сосьвы.

Важный вклад в изучение этносоциальной истории манси сделан В.Н. Чернецовым. Одним из основных источников для нас являются дневниковые заметки и «реальные записи» В.Н. Чернецова⁶ экспедиции 1936–1937 гг. на Среднюю Обь (опубликованы Н.В. Лукиной и О.М. Рындиной). Здесь содержится много ценных сведений о родовых поселениях и родовых духах, местах выхода и фратриальной принадлежности обских и нижнесосьвинских манси.

---

¹ Ethnographisch-geographische Karte des Nordischen Ural Gebiets. Entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844–1845 von A. Regulí. SPb., 1846 // Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény I–IV. Bd. IV/1. Vogul szövegek és fordításaik. Budapest, 1896.

² Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény I–IV. Bd. IV/1. Vogul szövegek és fordításaik. Budapest, 1896.

³ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев: (На основании данных специальной разработки переписи 1897 г.), Т. II. // Зап. РГО от отделению статистики. Т. XI. Вып. 2. СПб., 1911. 432 с.

⁴ Kannisto A. Statistik über die Wogulen. Helsinki. Journal de la Societe Finnio-Ougrienne, Bd. 70. 1969.

⁵ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М.: Либерия, 1995. Т. I, II. 376, 432.

⁶ Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.

Классификация диалектов мансийского языка была составлена В.Н. Чернецовым¹, в ней впервые был выделен обский говор сосьвинского диалекта. Позднее А.Н. Баландин² разделил сосьвинский говор на два – средне- и нижнесосьвинский.

Мансийско-русский словарь В.Н. Чернецова, И.Я. Чернецовой³ и мансийско-русский словарь А.Н. Баландина, М.П. Вахрушевой⁴ необходимы для разработки вопроса по терминологии родства.

Терминологию родства и свойства северных манси исследовала К. Вавра^{5,6}. Статьи Н.В. Лукиной⁷ [1976] по терминологии родства хантов послужили автору методическим руководством при изучении системы и терминологии родства обских и нижнесосьвинских манси. Важным источником для автора явились материалы по терминологии родства манси, собранные В.Н. Чернецов в 1930-х гг., и опубликованные позднее Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной⁸.

В 1970-е гг. З.П. Соколова⁹ среди обских угров выделяет этнографические и территориальные группы. З.П. Соколова¹⁰ также проанализировала численность обских угров и показала, как манси в процессе миграций стали

---

¹ Чернецов В.Н. Вогульские сказки // Сб. фольклора народа манси (вогулов). Л., 1935.

² Баландин А.Н. Основные правила произношения и правописания мансийского языка. Л., 1959.

³ Чернецов В.Н., Чернецова И.Я. Краткий мансийско-русский словарь. Учпедгиз: М.: Л., 1936.

⁴ Баландин А.Н., Вахрушева М.П. Мансийско-русский словарь. Учпедгиз: Л., 1958. 228 с.

⁵ Vavra K. Principles of classifying the names of relationship in Mansi // Советское финно-угроведение. 1965. № 2.

⁶ Вавра К. Терминология родства венгерского и мансийского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. н. Тарту. 1970.

⁷ Лукина Н.В. Терминология родства и свойства васюганско-ваховских хантов // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып. 19. С. 163-189.

⁸ Lukina N.V., Ryndina O.M. Die materialien von V. N. Cernecov zur mancischen Verwandtschaftsterminoigie // Finnisch-Ugrische Mitteilugen, 1999. Band 21/22. S. 107–122.

⁹ Соколова З.П. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука, 1975а. С. 186-210.

¹⁰ Соколова З.П. Обские угры (ханты и манси) // Этническая история народов Севера. М.: Наука, 1982. С. 8–47.

расселяться на Оби. В другой ее работе¹ содержатся сведения о фратриальной принадлежности фамилий манси, в том числе, изучаемых нами групп.

Состав мансийской семьи рассматривал А.И. Пика².

Сведения по культовым местам, атрибутам и изображениям духов-покровителей обских манси содержатся в публикациях И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева³ и в монографии И.Н. Гемуева⁴.

Сведения о численном и фамильном составе мансийского населения сельсоветов, расположенных на изучаемой нами территории находим в работе Е.Г. Федоровой⁵.

Сведения о предках манси в Сосьвинской и Ляпинской волостях содержатся в монографии Е.А. Пивневой⁶, подготовленной на основе архивных материалов переписей – ревизских сказок конца XVIII – середины XIX вв.

Материал по жертвенным покрывалам манси содержится в публикации И.Н. Гемуева, А.В. Бауло⁷. Культовые места, атрибуты и духов-покровителей обостяченных вогул/манси исследовал А.В. Бауло⁸.

Данные по фамильному и численному составу Подгородной и части Казымской волости конца XVIII – середины XIX вв., расположенных на

---

¹ Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII-XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М.: Наука, 1983. 319 с.

² Пика А.И. Соседская община в процессе формирования северомансийской этнической общности // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983. С. 151–162.

³ Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места XIX – начала XX в. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.

⁴ Гемуев И.Н. Мирозрение манси: Дом и космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.

⁵ Федорова Е.Г. Манси: Современная ситуация (по данным хозяйственных книг второй половины 1970-1980 – годов) // Народы Сибири / Материалы к серии «Народы и Культура». М., 1993. Вып. XXIV. С.155-200.

⁶ Пивнева Е.А. Манси: Популяционная структура, этнодемографические процессы (XVIII-XX вв.). М., 1999.

⁷ Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2001. 160 с.

⁸ Бауло А.В. Культовая атрибутика Березовских хантов. Новосибирск: ИиАЭ СО РАН, 2002. 92 с.

территории обских и нижнесосьвинских манси, имеются в монографии Е.В. Перваловой¹.

Объект исследования – территориальная группа обских и нижнесосьвинских манси как часть обско-угорских народов.

Предмет исследования – этносоциальная история обских и нижнесосьвинских манси, включая процесс расселения, фамильный и численный состав, локальные группы, семейно-родственные отношения.

Цель диссертации: исследовать этносоциальную историю территориальной группы обских и нижнесосьвинских манси в конце XVIII – начале XXI вв.

Задачи. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть историю сложения и развития территориальной группы обских и нижнесосьвинских манси, включая ее расселение, численность и историю населенных пунктов.

2. Выделить внутри территориальной группы локальные группы (по фамильному составу, родственным связям, поклонению определенным духам-покровителям) и проследить историю их формирования.

3. Проанализировать семейно-родственные отношения и терминологию родства в свете этносоциальной истории народа.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с конца XVIII – по начало XXI вв. Нижняя граница определяется датой самого раннего источника (материалами переписей) – 1795 г. (5-я ревизия). Верхняя граница определяется по самому позднему источнику – спискам коренных жителей в 2004, 2006 гг. По некоторым источникам (например, историческая память народа) наше исследование углубляется и в более ранние времена.

---

¹ Первалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004. 414 с.

Территориальные рамки охватывают бассейн двух рукавов р. Оби – Малой и Большой (Горной) Оби, а также низовья р. Северная Сосьва. В административном отношении это Октябрьский, Берёзовский и Белоярский районы Ханты-Мансийского автономного округа.

Методология и методика исследования. Теоретико-методологической основой диссертации послужили разработки отечественных исследователей по проблемам этнической истории, социального устройства, семейно-родственных отношений. Методология исследования основывается на совокупности сравнительно-исторического и конкретно-исторического методов. В качестве конкретного метода автор использовал ретроспективный, позволяющий реконструировать этническую историю одной из территориальных групп манси. В исследовании также использованы методы статистического анализа.

Источники представлены тремя основными группами – полевые материалы автора, архивные документы и опубликованные данные.

Полевые материалы собраны в 1990–2006 гг. в населенных пунктах Березовского, Октябрьского районов – Ванзетур, Новинские, Шайтанка, Игрим, Нижние-Нарыкары, Перегребное. Возраст информантов 1913–1966 г.р. Всего автор совершил более 10 поездок в места проживания обских и нижнесосьвинских манси.

Часть материала записывалась на аудиокассеты, затем переписывалась на бумагу. Объем аудиозаписей составляет около 50 часов, объем рукописного материала – 250 страниц. Велась также фотосъемка, всего снято более 30 пленок, и более 1000 кадров содержится на цифровых носителях. Часть этих фотоснимков опубликована в мансийской и хантыйской газетах. У автора имеются также фотографии, полученные в подарок от информантов. Все перечисленные материалы хранятся в личном архиве автора.

Содержание полевых материалов включает в себя беседы с информантами по истории их семей и других родственников, записи терминов родства, родословных. Большая информация собрана о духах-покровителях.

Архивные источники представлены материалами переписей населения (ревизские сказки) 1795 г. (5-я ревизия), 1816 г. (7-я ревизия), 1858 г. (10-я ревизия). В них содержатся различные данные: фамильный и численный состав; территориально-административное размещение; состав и размер семьи; направления миграционных процессов и др. Данные материалы хранятся в фонде казенной палаты Государственного учреждения Тюменской области «Государственный архив в городе Тобольске». Автор диссертации дважды работал в данном архиве – в 2004, 2005 гг.

Следующим архивным источником стали материалы похозяйственных книг за 1936–1939 гг. и 1949–1951 гг., хранящиеся в архивных отделах администраций Березовского и Октябрьского районов. В них содержатся названия населенных пунктов, фамилии, списки членов семей с указанием года рождения и различные сведения о состоянии хозяйства.

В окружном архиве г. Ханты-Мансийска изучены именные списки хозяйств Нижнее-Нарыкарского совета на 1934 г.

В диссертации использованы также сведения из опубликованных источников. Они рассмотрены выше, при характеристике литературы по теме. Это, главным образом, сведения из работ А. Регули, С.К. Патканова, А. Каннисто, А.А. Дунина-Горкавича, В.Н. Чернецова, Е.Г. Федоровой, Е.А. Пивневой, Е.В. Переваловой.

Научная новизна заключается уже в выборе объекта исследования – практически не изученной группы мансийского этноса. На основе комплексного изучения источников впервые раскрыт процесс формирования одной из групп, ее фамильный и численный состав, определен ареал ее расселения. В составе исследуемой территориальной группы выделено семь локальных групп – по данным о фамильном составе, родственных связях и поклонении определенным духам-покровителям. В диссертации впервые дан анализ терминов родства исследуемых групп и проведено сравнение их с соответствующей терминологией других групп. Исследование родословных и выявление на этой основе брачных связей является новаторским для

угроведения в целом. В диссертации впервые дано подробное описание семейных традиций манси. Научная новизна работы определяется и тем, что процессы становления, этносоциального развития и локальной специфики обских и нижнесосьвинских манси прослежены в течение значительного времени. И, наконец, диссертант вводит в научный оборот новый полевой материал.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования основных выводов и положений при изучении истории и культуры народов Западной Сибири. Материал может использоваться при составлении учебников, чтении лекционных курсов, при написании курсовых и дипломных работ. Исследование этносоциальной истории особо значимо в современный период, для которого характерно повышенное внимание к традиционным ценностям.

Апробация работы. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в восьми публикациях автора и выступлениях на следующих конференциях и семинарах: Nordic – Baltic – Finno-Udeic Conference «Family as the Tradition Carrier» (г. Таллин, 1994 г.); VIII Западносибирская археолого-этнографическая конференция (г. Томск, 1995 г.); V Югорские чтения (г. Ханты-Мансийск, 2002 г.); Международная конференция «Первые исторические чтения» ТГПУ (г. Томск, 2004 г.); XIII Западносибирская археолого-этнографическая конференция «Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий (г. Томск, 2005 г.); III Казымские чтения (г. Ханты-Мансийск, 2002 г.); Студенческий научный семинар «Мифология и фольклор народов Сибири» (г. Томск, 2006 г.); Вторая Югорская полевая музейная биеннале (г. Ханты-Мансийск, 2006 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений (фрагменты карт, списки хозяйств и жителей, термины родства и свойства, родословные).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, рассматривается степень изученности проблемы, определяются объект, предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель, задачи и методологические основания работы, дается характеристика источниковой базы исследования.

Первая глава «История сложения и развития территориальной группы обских и нижнесосьвинских манси» состоит из двух параграфов. В параграфе *1.1. «Расселение и численность»* даются общие сведения; рассматриваются источники и исследования предшественников; излагается авторская методика анализа материала; определяется этническая принадлежность интересующего нас населения; выявляется основной фонд фамилий изучаемых групп манси в конце XVIII – начале XXI вв.; устанавливается ареал их расселения в двух хронологических срезам: конец XVIII – XIX вв. и XX – начало XXI вв.

В результате сопоставления данных разных источников выявлен список поселений с предками манси изучаемых групп, начиная с конца XVIII в. и по настоящее время. В том числе, установлена этническая принадлежность тех населенных пунктов, в которых ранними историческими источниками население фиксируется по таким неопределенным критериям как: *бродячие инородцы, крещеные инородцы* и др.

Наиболее полно и точно определена территория проживания обских и нижнесосьвинских манси. Это участок Оби в районе ее разделения на Малую и Большую (Горную) Обь (верхняя граница – сел. Перегребное, нижняя граница на Большой Оби – пос. Полноват, на Малой Оби – до участка в районе Березово) и нижнее течение р. Северная Сосьва – до впадения в нее Малой Сосьвы (между пос. Березово и Игрим).

В период с конца XVIII по конец XIX в. **предки** обских и нижнесосьвинских манси фиксировались в бассейне рек Малая и Большая Обь, Северная Сосьва и Ляпин. Население Березовского уезда в конце XVIII –

первой половине XIX вв. именовалось крещеными или бродячими остяками, ясачными инородцами. Лишь в конце XIX в. при переписи населения стал учитываться этнический состав волостей; из него следует, что на Оби и в низовьях Северной Сосьвы наряду с остяками расселялись вогулы. В начале XX в. низовья р. Северная Сосьва и р. Малая Обь (в районе устья Северной Сосьвы – выше и ниже по течению Малой Оби) были заселены только вогулами. Вероятно остяки, которые исконно расселялись на данных территориях, были ассимилированы либо перешли на язык большинства, т.е. вогул.

Многие из мансийских селений, впервые зафиксированных А. Регули в середине XIX в., вплоть до наших дней сохранили свою этническую принадлежность. В начале XX в. (1901 г.) А. Канисто повторно зафиксировал два селения из списка А. Регули и еще несколько других. В 1937 г. В.Н. Чернецовым было названо 14 мансийских селений, среди них 8 селений, сохранивших свою, зафиксированную ранее этническую принадлежность. В настоящее время обские манси, в основном, проживают в Березовском, Октябрьском районах.

Анализ фамильного и численного состава в XX – начале XXI вв. показал, что с увеличением количества новых фамилий численность изучаемого населения не выросла. Показателями служат данные 1988–1990 гг., когда к манси причисляли себя носители 106 новых фамилий – русских, украинских, коми, татарских и т.д. К началу XXI в. количество фамилий возросло до 122, но население по сравнению с данными 1930-х гг. осталось на прежнем уровне, в следующем соотношении 1287 (1934 г.) и 1285 (2004–2006 гг.); при этом количество хозяйств или семей выросло в 2 раза (288 / 576). Такое несоответствие объясняется сокращением размеров семьи.

В параграфе *1.2. «Происхождение названий и история населенных пунктов»* рассматривается происхождение названий населенных пунктов, что также проливают свет на этническую историю обских и нижнесосьвинских манси. В результате названия селений обских и нижнесосьвинских манси разделены автором на три группы. В первой группе включены топонимы,

отражающие природные особенности местности; к таким селениям относятся Реземово, Чуанель, Ванзетур. Происхождение второй группы названий связано с определенными историческими событиями, это такие селения как Неремово, Шайтанка и Малеево. В третьей группе названия селений отражают статус поселения, например, культовый центр Вежакоры.

Названия некоторых населенных пунктов на Оби и в районе устья Северной Сосьвы, а также их история подтверждают сделанный выше вывод о том, что их основателями были манси. Следовательно, территориальная группа обских и нижнесосьвинских манси в конце XIX – начале XX вв. сформировалась окончательно.

Во второй главе «Локальные группы» рассматривается фамильный состав и история локальных групп обских и нижнесосьвинских манси в период с конца XVIII в. по начало XXI в. Путем сравнительного анализа разнородных источников и данных литературы автором были выделены **локальные** группы на основании места расселения – по рекам, протокам и селениям. Этим вопросам посвящены первые семь параграфов: **2.1.** *Ялнус махум 'люди священного городка'; 2.2.* *Нярихумит махум 'люди Нарыкар'; 2.3.* *Арынг-я и Лох-посал махум 'люди Аренин и Лапор'; 2.4.* *Пори посал махум 'люди протоки Лапорская'; 2.5.* *Пукшамт махум 'люди Неремово'; 2.6.* *Тагт махум 'люди Сосьвы'. 2.7.* «Обошняченны вогулы/манси»;

В результате выявлен фамильный состав обских и нижнесосьвинских манси: Анимов, Гришкин, Евлахов, Енизоров, Китаев, Костин, Котлехумов, Кулебякин, Курлин, Лельхов, Лихачев, Лыпшиков, Монин, Новьюхов, Ользин, Пакин, Партанов, Пятников, Савин, Самбиндалов, Сангилев, Саратин, Себуров, Сюмин, Тасманов, Торочев, Тыманов, Тынзянов, Шадрин, Шесталов, Яркин, Ярлин.

В процессе заселения манси на исследуемую территорию наиболее ранними поселенцами были представители следующих фамилий: Гришкин, Костин, Кулебякин, Курлин, Лельхов, Савин, Сангилев, Саратин, Себуров,

Тыманов, Шадрин, Яркин, т.к. по наиболее раннему источнику – 5-й ревизии (1795 г.) – они были известны на данной территории.

Среди более поздних поселенцев XIX – начала XX вв. выявляется две волны мигрантов. Первая волна, относящаяся к первой половине XIX в., представлена фамилиями: Котлехумов, Лыпшиков, Новьюхов (из Ляпинской волости) и Тынзянов, Шесталов (из Сосьвинской волости). Мигранты второй волны (вторая половина XIX в.) – Енизоров, Товлатов, Лихачев (из Ляпинской волости), Китаев, Монин, Ользин, Пятников, Самбиндалов, Сюмин, Тасманов, Торочев, Пакин, Ярлин (из Сосьвинской волости), Анимов (из Лозьвинской или Ляпинской волости).

Историю некоторых мансийских фамилий не удастся восстановить с полной ясностью. По мнению автора, предки Евлаховых, Ользиных, Партановых свои фамилии получили заново; предположительно, Евлахов выделился из манси Яркиных, Партанов из манси Костиных, Ользин из манси Сюминых либо Торочевых. Поэтому представителей фамилий Евлахов и Партанов можно причислять к наиболее ранним поселенцам, Ользиных – к мигрантам второй волны.

Из всего имеющегося списка выявлены фамилии чисто мансийского происхождения. К ним можно отнести: Анимов, Енизоров, Китаев, Котлехумов, Кулебякин, Лельхов, Лыпшиков, Монин, Ользин, Пакин, Партанов, Самбиндалов, Сангилев, Саратин, Торочев, Тыманов, Шесталов.

Большое значение для выяснения вопросов сложения и функционирования локальных этнических групп, их социальных связей имеют данные по духам-покровителям разного ранга, их функциям и святилищам. Этому посвящен параграф **2.8. Семейные и групповые духи-покровители.** Здесь сведены в общую таблицу данные о духах-покровителях всех локальных групп, приведенные в параграфах **2.1. – 2.7.**, с указанием фамилий, почитающих того или иного духа.

Согласно этому общему перечню, обские и нижнесосьвинские манси имели следующих духов-покровителей: *Ахмас эка*, *Ай-ас ойка*, *Ай-ас аи* (дочь

Ай-ас ойки), Калтиц эка, Калтиц-ойка (муж Калтиц-эки), Калтиц пох ('сын Калтащ'), Консынг ойка (Ялпус ойка / Ем-вош ики), Кол-сыс ойка (?), Кук-кук эка, Луи-вот ойка, Мань Калтащ, Мань отыр (Ас-талях отыр, Алы хум, Нир-осыт, пум-осыт Мань отыр) – Мир-суснэ-хум, Миш-хум ойка, Навыр-тонх ики (Порынг паневна хум), Нялк-сам, сорт-сам Мань отыр, Нярас-най эка (Порипан-эка), Сат-мил тайтуп отыр, Сат-ёрынг тагыл кол (?), Павлын ойка, Павлын эка, Пак-поси войкан отыр, Пашт ойка, Пашт эка, Полум-торум ныг ('сын Пелымского бога') – Полум торум, Постынг-ус ойка, Раты ойка, Тайт-котиль эка, Товлынг ойка – филин, Товлынг ойка – орёл, Товлынг ойка (Халев ойка) – чайка (халей), Тоя-навыл эка, Тулям-урынг ойка, Уля-тэм ойка, Ялпынг-навыл эка, Ялы-ус ойка.

В приведенном общем списке автор выделяет категорию фамильных (родовых) духов. К ним относились следующие: *Калтиц эка, Калтиц-ойка (муж Калтиц-эки), Консынг ойка (Ялпус ойка / Ем-вош ики), Кол-сыс ойка, Кук-кук эка, Мань отыр (Ас-талях отыр, Алы хум, Нир-осыт, пум-осыт Мань отыр) – Мир-суснэ-хум, Миш-хум ойка, Навыр-тонх ики (Порынг паневна хум), Нялк-сам, сорт-сам Мань отыр, Нярас-най эка (Порипан-эка), Сат-мил тайтуп отыр, Сат-ёрынг тагыл кол, Павлын ойка, Павлын эка, Пак-поси войкан отыр, Пашт эка, Полум-торум ныг ('сын Пелымского бога') – Полум торум, Раты ойка, Тайт-котиль эка, Товлынг ойка – филин, Товлынг ойка – орёл, Товлынг ойка (Халев ойка) – чайка (халей), Тулям-урынг ойка, Ялпынг-навыл эка, Ялы-ус ойка.*

Среди перечисленных фамильных духов-покровителей были общегрупповые духи: *Консынг ойка (Ялпус ойка / Ем-вош ики), Полум-торум ныг ('сын Пелымского бога') – Полум торум.*

Из фамильных и семейных духов-покровителей наибольшее распространение имели: *Ай-ас ойка, Калтиц эка, Мань отыр (Ас-талях отыр, Алы хум, Нир-осыт, пум-осыт Мань отыр) – Мир-суснэ-хум, Нярас-най эка (Порипан-эка), Товлынг ойка – филин, Товлынг ойка – орёл, Товлынг ойка (Халев ойка) – чайка (халей).*

Выявлены также духи-покровители, приобретенные в результате брачных связей.

По имеющимся материалам можно проследить «историю» духов-покровителей: их начальную принадлежность, перемещение из семьи (рода) в другую семью (род). Особенно отчетливо проявляются две причины перемещения – переход духа с женщиной в новую семью при заключении брака и укрытие от опасности, исходящей от чужих людей.

Третья глава «Семейно-родственные отношения» состоит из трех параграфов. В параграфе **3.1. «Семья»** в соответствии с темой диссертации исследуется, главным образом, социальная функция семьи. Вопрос о формах семьи и брака манси в целом (в основном, северососьвинских и ляпинских) изучался многими авторами, и при подготовке данного раздела диссертантка опиралась на основные положения, выдвинутые в литературе. Однако они иллюстрируются конкретной информацией, относящейся к исследуемым группам. При анализе состава семьи использованы статистические данные о размере семей обских и нижнесосьвинских манси в первой половине XX – начале XXI вв. В результате выявились следующие тенденции в изменении численности семей и их состава за последние 70 лет: растет количество семей, но уменьшается их численный состав; уменьшается число семей с количеством более 5 чел.; сохраняется единичность семей размером более 10 чел.

Вопросы создания и функционирования семьи рассматриваются на данных о вступлении в брак, о рождении детей, о воспитании детей, заботе о родственниках. В результате автор сделал следующие выводы: при выборе брачных партнеров социальное положение семьи не было определяющим, но большое значение имели репутация семьи, а также здоровье человека, продолжительность жизни родителей. У невесты особенно ценились чистоплотность, трудолюбие и мастерство в рукоделии.

Многие бытовые и обрядовые действия были направлены на социализацию личности ребенка (приобщение к социальным родителям, к предкам и духам-покровителям, объяснение запретов). Приведенные в разделе

конкретные сведения раскрывают картину семейного быта, распределения обязанностей, преодоления критических ситуаций. Показано, какой отпечаток наложили изменения в хозяйственной и политической жизни страны на семейно-брачные отношения исследуемых групп манси.

Параграф 3.2. *«Брачные связи»*. В задачу данного раздела входит исследование брачных связей обских и нижнесосьвинских манси как одного из видов их социальных связей. В основу исследования легли полевые материалы автора 2000–2005 гг. Но сведения о браках были только частью более обширной программы по сбору полевой информации о родственных связях («родословных») в целом. На начальном этапе полевой работы были выявлены родственные связи между теми фамилиями, которые составляли круг родственников автора, затем этот круг постепенно расширялся, пока не были охвачены все фамилии исследуемых групп.

Сбор материала проводился, главным образом, методом опроса. К работе было привлечено большое количество информантов. Успеху в работе способствовали родственные связи автора с информантами и большая заинтересованность многих информантов в истории своих семей. Выяснилось, что в некоторых мансийских семьях уже были составлены родословные; две из них В.Т. Бешкильцевой (Костиной) и К.К. Шадринной были предоставлены автору и использованы в диссертации.

В ходе анализа родственных связей автор пришел к следующим выводам. Браки внутри фамилий сложились только у Ярких, Шадриных, Гришкиных и Лельховых, что можно объяснить многочисленностью носителей этих фамилий. В процессе расширения фамильного круга некоторые семьи отдалялись друг от друга настолько, что между ними стирались родственные связи по фамилии. Выходцы из одной волости, а тем более из одного селения в брачные связи между собой не вступали. Возможно, мигранты из одного селения и одного периода миграции стремились к установлению брачных связей в первую очередь с местным населением, т.к. брак являлся одним из наиболее надежных способов установить добрососедские связи.

Фамилии, чьи духи-покровители находятся в родстве, также не вступали в брачные связи, а если и вступали, то в единичных случаях (Тынзянов – Шесталов, Новьюхов – Лельхов). Особых запретов на заключение брачных связей между локальными группами манси не зафиксировано. Отсутствие браков между некоторыми фамилиями можно объяснить тем, что эти фамилии были не многочисленными.

Параграф 3.3. *«Термины родства и свойства»*. Сведения о терминах родства интересующей нас группы обских и нижнесосьвинских манси в литературе отсутствуют. Впервые они были записаны автором диссертации в конце XX – начале XXI вв. К настоящему времени у обских манси почти полностью утрачена традиционная среда жизни, осталось всего несколько человек преклонного возраста, поэтому термины родства в наших записях, конечно, не отражают полной картины.

Для решения задач диссертации весь имеющийся материал вначале был сгруппирован по единой системе в пяти таблицах, относящихся к разным группам манси. В таблицы вошло от 16 до 170 степеней родства (категорий). Эти таблицы даны в Приложении VI к диссертации. Затем на основе указанных 5 таблиц была составлена сводная, сравнительная таблица мансийской терминологии родства и свойства, в которой отражены аналогичные термины всех групп манси. Таким образом, в диссертации впервые все известные мансийские термины сгруппированы по степеням родства/свойства.

Анализ мансийских обозначений различных категорий родственников и свойственников проводился по методике, разработанной применительно к хантыйской терминологии родства (Karjalainen K.F., 1913; Steinitz V., 1956; Лукина Н.В., 1975; 1976; Кошкарева Н.В., 1999]. Это позволило выявить следующие принципы построения системы мансийской терминологии родства: обозначения родственников зависят от пола; одних и тех же родственников по линии матери и по линии отца называют по-разному; у одних и тех же категорий родственников мужа и жены разное обозначение; в пределах одного поколения отделяют старших от младших, это обозначается различными

терминами или же непосредственно подчеркивается возраст с помощью слов, например *мань аги* «маленькая дочь или сестра» или *яны ая* «большая сестра»; термины родства, употребляемые в первом и во втором поколениях, переносились на третье и четвертое поколения; в терминологии родства преобладают классификационные термины, каждый из них служит для обозначения нескольких лиц, находящихся в различных родственных отношениях с «эго».

В итоге можно заключить, что термины родства обских манси укладываются в систему классификации родственной терминологии финно-угорских народов в целом.

Кроме этого общего вывода получены и другие результаты, сделаны некоторые обобщения и предположения: 1) некоторые термины можно расценить как пережиток матриликального брака, когда все дочери с мужьями и детьми проживали в семье родителей; 2) очевидно, с течением времени обские манси утратили настоящие обозначения некоторых категорий родственников и стали пользоваться другими названиями; изменения шли и путем включения в термин родства личного имени; 3) сравнение терминов родства обских/нижнесосьвинских манси с таковыми у северных и восточных манси показали, что у исследуемой нами группы названия 55 категорий родственников и свойственников совпадают с манси р. Сев. Сосьва, 18 – с манси р. Конда, 12 – с манси р. Тап. Итак, по терминологии родства обские и нижнесосьвинские манси ближе всего к северососьвинским манси.

Нужно отметить, что сгруппированный нами материал по терминологии родства всех групп манси дает возможность анализировать его и во многих других аспектах. Так, обращает на себя внимание употребление терминов родства в названиях духов-покровителей, что говорит о перенесении социальных связей человеческого общества на сообщество духов.

В **Заключении** сведены воедино выводы, сформулированные в главах, и подведен общий итог исследования.

Обосновано выделение территориальной группы обских и нижнесосьвинских манси как отдельной части мансийского этноса.

Определен фамильный состав, список поселений и ареал расселения данной группы за период с конца XVIII по начало XXI вв. Выявлены основные изменения в списке фамилий и в численности мансийского населения за изучаемый период.

Выделены основные периоды этнической истории обских и нижнесосьвинских манси. Первый период длился одно столетие – с конца XVIII до конца XIX вв. В течение этого периода сложился основной фамильный состав, и определилась территория расселения. К рубежу XIX– XX вв. группа сформировалась окончательно. Второй период охватывает первую половину XX в. В это время приостановились миграционные процессы, почти не фиксировались новые фамилии, т.е. установилась некая стабильность. Третий период относится ко второй половине XX – началу XXI вв. Это этап разрушения изучаемых групп как некой целостности, что было вызвано переселениями манси в большие населенные пункты и быстрой ассимиляцией.

Анализ названий и история некоторых населенных пунктов на изучаемой территории подтверждают вывод о том, что основателями этих селений были манси.

Внутри территориальной обско-нижнесосьвинской группы рассмотрены более мелкие локальные группы, а также фамильные и групповые духи-покровители. В основу выделения локальных групп положены сведения об их фамильном составе, родственных связях и поклонении определенным духам.

В диссертации исследован вопрос о размере семей у изучаемой группы манси, традициях заключения брака и семейной жизни, о направлении брачных связей, о принципах построения терминологии родства, отражающих социальные связи и отношения.

Выполненная работа представляет большой интерес для современного поколения мансийского народа. Здесь содержится информация о предках

конкретных людей, раскрываются их родственные связи; в том числе по некоторым фамилиям родство выявляется на глубину нескольких поколений.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК

1. Бардина Р.К. Формирование вежакорской группы манси // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (история, археология, этнология). Томск: Изд-во Том. гос. педагогич. ун-та, 2007. Вып. 3 (66). С. 151–155.

Статьи:

2. Партанова Р.К. (Бардина). Боги и духи манси, связанные с деторождением // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 157–160.

3. Partanova R.K. (Бардина). The Belitfs of the Middl-Ob Region in Gods and Spirits Connected wihh Rirth / Conference proceedings "The family as the tradition carrier". Tallinn, 1997. Volume 2. S. 119-122.

4. Бардина Р.К. Люди рода Ялпус (Ялпус махум) // Материалы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов». Ханты-Мансийск, 2002. С. 74-80.

5. Бардина Р.К. Сюжеты из исторической памяти обских манси // Материалы Международной конференции «Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета». Томск, 2005. С. 320-324.

6. Бардина Р.К. Об экспедиции В.Н. Чернецова к обским манси // Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции «Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 10-11.

7. Бардина Р.К. Манси протоки Лапорская // Памяти И.Н. Гемуева. Сборник научных статей и воспоминаний. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. С. 21–27.

8. Бардина Р.К. История манси Ярких по данным фольклора и мифологии // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования. Сб. трудов кафедры археологии и этнологии. Томск: Изд-во Изд-во Том. гос. педагогич. ун-та, 2007. Вып. 1. С. 22-26.